

ОБ ЭТОЙ КНИГЕ

От Издательства

Имя видного русского историка, публициста, журналиста, академика Константина Николаевича Бестужева-Рюмина в первую очередь связано с разработкой вопросов источниковедения. В своих работах он, опираясь на документальные источники, выдвигал на первый план требование установления конкретных исторических фактов, и лишь при объяснении исторических событий считал возможным исходить из художественно-психологических мотивов.

Главным вкладом К. Н. Бестужева-Рюмина в науку считается капитальный труд «Русская история». В нем он выступает строгим исследователем, верным принципу исторической объективности. «Цель этой книги, — говорит автор в предисловии к своему исследованию, — представить результаты, добытые русскою историческою наукою в полтора ста лет ее развития, указать на пути, которыми добывались и добываются эти результаты, и вместе с тем ввести в круг источников, доступных в настоящее время ученой деятельности».

К. Н. Бестужев-Рюмин был убежден, что история — это иллюстрация развития народа, а потому главной проблемой считал изучение народности. В его «Русской истории» уделяется большое внимание описанию внутренней народной жизни — материальному состоянию, культуре, верованиям, составу общества. Здесь же приведен полный критический обзор трудов по русской истории — от памятников быта и археологических источников до литературных произведений и свидетельств бытописания. Ученый рассматривает огромный круг научных трудов и анализирует их с большим библиографическим тщанием. Так что для заинтересованного в изучении русской истории исследователя представлена широкая возможность познакомиться и с собственно историческими источниками, и с материалами по его научной интерпретации.

Собирая и сопоставляя труды по русской истории, К. Н. Бестужев-Рюмин занимает по отношению к ним спокойную и беспристрастную позицию и по возможности воздерживается от решительных выводов. При изложении событий он прежде всего отделяет историю «былевую» (т. е. внешние факты) от истории «бытовой», или культурной, и выделяет для последней несравненно больший объем, с особенным вниманием останавливаясь на формах семейной, общественной, государственной, религиозной и литературно-описательной жизни. При этом везде указываются важнейшие источники и исторические труды, сопоставляются мнения ученых по каждому вопросу.

Свою книгу автор прежде всего адресовал тем, кто приступает к самостоятельному глубокому изучению русской истории. Издание на долгое время стало полезным справочником для начинающих исследователей, актуально оно и в наше время.

СОДЕРЖАНИЕ

Об этой книге	5
<i>Василий Осипович</i> КЛЮЧЕВСКИЙ К. Н. Бестужев-Рюмин	11
<i>Сергей Федорович</i> ПЛАТОНОВ Константин Николаевич Бестужев-Рюмин.....	15
<i>Евгений Францевич</i> ШМУРЛО Очерк жизни и научной деятельности К. Н. Бестужева-Рюмина.....	28
<i>Василий Осипович</i> КЛЮЧЕВСКИЙ Русская история К. Бестужева-Рюмина.....	32

РУССКАЯ ИСТОРИЯ ДО КОНЦА ЭПОХИ ИВАНА ГРОЗНОГО

Чему учит русская история	41
Русская история. <i>Предисловие</i>	73

ВВЕДЕНИЕ

Понятие об истории.....	75
Историческая критика.....	82
Источники: летописи, хронографы.....	86

Отдельные сказания. Жития.....	94
Записки. Письма	101
Памятники юридические и акты государственные	116
Памятники литературные	126
Памятники вещественные	145
Сказания иностранцев.....	153
Научная обработка истории	171

ГЛАВА I

Славяне, их расселение.....	187
Религия славян: божества природы, праздники, божества домашние, погребальные обряды, богослужение	191
Быт семейный	205
Быт общественный	210
Материальная обстановка жизни славян, преимущественно русских	215
Инородцы: финны, тюрки и литва.....	220

ГЛАВА II

Варяги-русь: мнения о происхождении варягов Руси	233
Деятельность первых князей	237
Состояние общества при варяжских князьях	244
Принятие христианства	253
Влияние христианства и византийской образованности	257

ГЛАВА III

Географический очерк Руси в период Удельный.....	266
Различные мнения о характере периода Удельного.....	270
История Великого княжества Киевского	276
История княжеств Переяславского, Черниговского, Северского, Смоленского, Полоцкого, Туровского, Волынского, Галицкого.....	284
История княжеств Суздальского и Рязанского	290

ГЛАВА IV

Русское общество в период Удельный: князь.....	295
Русское общество в период Удельный: вече, дружина, люди.....	302
Суд.....	307
Церковь.....	314
Литература.....	325
Материальное состояние общества.....	331

ГЛАВА V

Татары, их нашествие и владычество.....	337
События в Руси Суздальской.....	347
Даниил, король Галицкий, и упадок Галича.....	352
Меченосцы, Литва.....	356

ГЛАВА VI

Земля Новгородская.....	360
Возвышение и упадок Новгорода.....	364
Новгородское устройство: князь, вече, управление.....	376
Суд, сословия, торговля.....	380
Церковь и литература.....	387
Псков. Особенности Пскова. Вятка.....	393

ГЛАВА VII

Причины усиления Москвы.....	405
Князья Московские — собиратели Русской земли: Иван Данилович, Симеон и Иван Ивановичи, Дмитрий Иванович Донской.....	408
Василий Дмитриевич, Василий Васильевич.....	415
События в других княжествах Руси Восточной; Тверь, Рязань, Суздаль, Смоленск.....	422
Общество Восточной Руси времен татарских: князья, сословия.....	431
Церковь.....	441
Нравственное и материальное состояние общества.....	453

ГЛАВА VIII

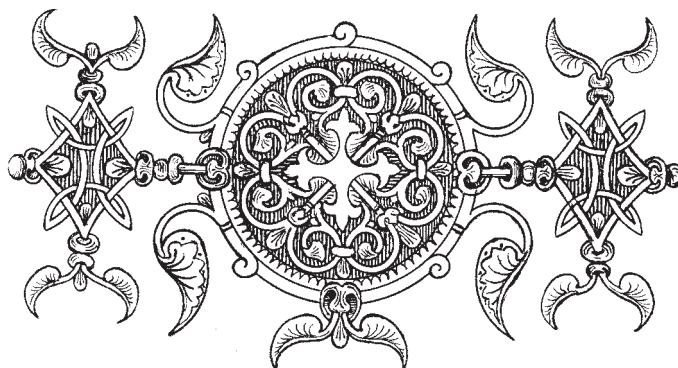

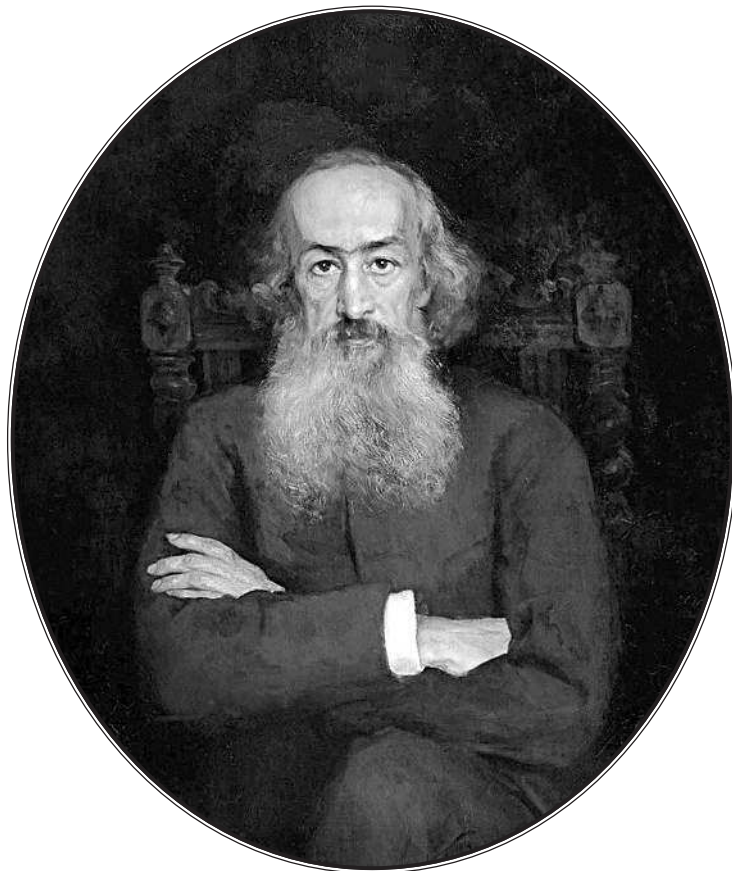
Князья Литовские: Гедимин, Ольгерд, Ягайло	460
Очерк истории Польши	464
Ягайло и Витовт, Свидригайло, Сигизмунд, Казимир	477
Состояние общества в Литве	487

ГЛАВА IX

Великий князь Иоанн Васильевич. Падение Новгорода. Удельные князья.....	533
Софья Фоминишна. Отношения татарские. Отношения литовские. Дела семейные.....	542
Василий Иоаннович Глинский. Падение Пскова, Рязани, князей Северских. Смоленск. Казань и Крым. Развод и второй брак.....	552
Царь Иоанн Васильевич. Елена Глинская. Боярщина	566
Царское венчание. Новые люди и новые порядки. Казань. Астрахань	575
Ливонская война. Опричина и опалы	587
Баторий. Сибирь. Характер Грозного царя	610

Константин Николаевич БЕСТУЖЕВ-РЮМИН

14 (26) мая 1829 г. — 2 (14) января 1897 г.

Знаменитый русский историк, основоположник отечественного источниковедения, основатель Высших женских курсов в Петербурге, названных его именем.

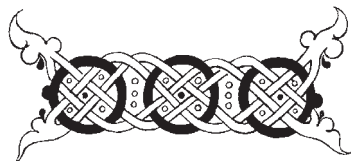
Вел активную журналистскую деятельность: работал в «Московских ведомостях», сотрудничал в журнале «Отечественные записки», был редактором «Записок Императорского географического общества».

В 1864 г. был приглашен преподавать русскую историю в царской семье. Его учениками были будущий император Александр III и другие члены императорской фамилии.

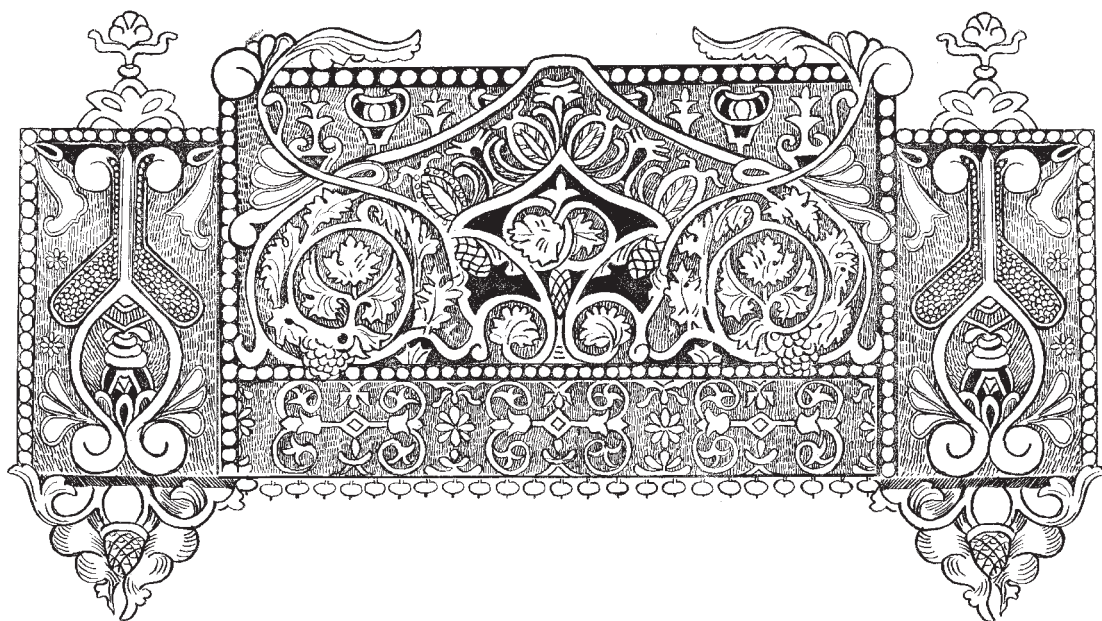
В 1865 г. был избран членом Археографической комиссии и вступил в Русское историческое общество. В том же году стал приват-доцентом кафедры русской истории историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета.

В 1890 г. Императорская академия наук избрала К. Н. Бестужева-Рюмина своим действительным членом по Отделению русского языка и словесности.

Последним признанием заслуг при жизни ученого стало избрание его почетным членом Русского археологического общества.

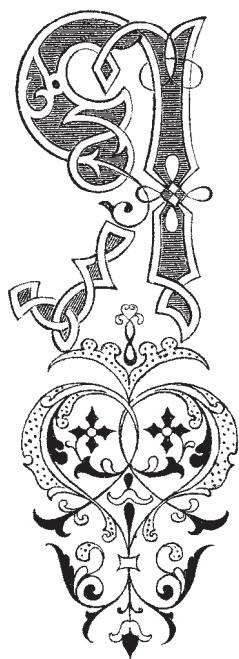

Василий Осипович
КЛЮЧЕВСКИЙ

К. Н. БЕСТУЖЕВ-РЮМИН

принадлежу по возрасту к поколению тех из вас, милостивые государи, чье историческое мышление пробуждалось в то время, делая первые усилия в познании родного прошлого. Едва одолев учебники истории всеобщей и русской, мы тогда усиленно читали «Четыре характеристики» Грановского в изданном Кудрявцевым в 1856 г. собрании его сочинений, Костомарова «Богдана Хмельницкого» и «Бунт Стеньки Разина» в вышедших тогда уже (1859) вторых изданиях, первые тома «Истории» Соловьева, его же «Исторические письма» и статьи Кудрявцева, Кавелина, Буслаева, Чичерина и др. в «Русском вестнике», «Отечественных записках», «Современнике». Припомним также, что за этим чтением нас гораздо сильнее удерживало возбужденное общим движением любопытство юношеского ума, чем юношески незрелое понимание читаемого. Мы смутно чувствовали, что и в русской историографии веет новым духом, который проникал тогда во все отношения, в самые сокровенные углы русской жизни.

Теперь, спустя 40 лет, много перечитав и передумав, быв свидетелями широкого и разностороннего развития русской историографии, мы можем оглянуться на то далекое время с чувством некоторого самодовольства: наше тогдашнее смутное чутье нас не обманывало; мы знаем теперь, что русское историческое изучение переживало тогда глубокий перелом, успевший уже обнаружиться внушительными признаками. Археографическая комиссия обнародовала уже свои первые капитальные серии русских исторических источников, летописей и актов и в 1859 г. выпускала VII том «Дополнений к акт[ам] историческим». В подмогу ей начали действовать Виленская и Киевская комиссии для разбора древних актов. Предпринято было немало других изданий памятников отечественной старины. Накопился значительный запас печатного архивного материала и вместе с тем все более выяснялось, что в тысячу раз богатейший материал таится в рукописных книгохранилищах и архивах, ожидая работников. Сколько нового открыло тогда одно «Описание» Горского и Невоструева, начавшее выходить с 1856 г.!

С другой стороны, на смену старым собирателям памятников народного творчества и быта: Максимовичу, Сахарову, Снегиреву, Терешопку — выступил ряд их деятельных продолжателей: Бессонов, Рыбников, Даль, Шейн, а в 1860 г. Общество любителей росс[ийской] словесности постановило издать песни, собранные П. Киреевским. Много свежих или уже испытанных ученых сил с редкой энергией и превосходной подготовкой принимались за обработку этого нового сырого и разнообразного материала, изданного и неизданного: Буслаев, Афанасьев, Забелин, Победоносцев, Кавелин, Чичерин, Дмитриев, Тихонравов, Пыпин и много-много других; в 1857 г. вышел первый том «Истории Русской церкви» Макария — и среди всех этих разнообразных, трудолюбивых и талантливых работ спокойным, мерным шагом, своей особой дорогой, по возможности никого

не задевая, но и не выпуская из виду чужих трудов, выходила с 1851 г. «История России с древнейших времен» Соловьева, своими неизменными из года в год октябрьскими томами, обозначая движение русской исторической науки, как часовая стрелка указывает на циферблате движение времени. Очевидно было, что течение русской историографии страшно дробилось, разбивалось на необозримо разносторонние специальные русла и возникал вопрос, как следить за этим все увеличивавшимся разветвлением русско-исторической изыскательности, чтобы не потерять нити общего направления русской исторической мысли.

В этот момент в «Московском обозрении» 1859 г. появилась без подписи автора обширная статья «Современное состояние русской истории как науки». Я был тогда еще слишком юн, далек от Москвы и от ученого мира и лишь много лет спустя узнал, что это статья Бестужева-Рюмина, а узнал это из приобретенного мною еще в студенческие годы экземпляра «Московского обозрения», на котором было написано: «Воспитаннику 3-го спец. класса Феодору Строкину на память от издателя». Под статьей рукой внимательного читателя, сделавшего в книге на полях много заметок, карандашом подписано: *Бестужев*. Бестужев-Рюмин участвовал в издании «Московского обозрения». Около того же времени он преподавал историю в Московских корпусах: не он ли сделал эту надпись, даря книгу со своей статьей одному из старших своих учеников?

Я не знаю, какое впечатление произвела эта статья на своих читателей при своем появлении. Перечитывая ее теперь, видим, что она написана бойко и живо и обличает в авторе человека, много читавшего, который при случае, кстати, припомнит и издания Сахарова, и различие между поэзией и историей по Аристотелю, и Геро де Сешеля, требовавшего себе из библиотеки законы Миноса для составления Французской конституции 1793 г., и сделает надлежащую выдержку из Маколя, Грановского, Юлиана Шмита. Главное

содержание статьи — критический разбор первых восьми томов «Истории» Соловьева. Но чтобы быть вполне справедливым к своему учителю, которого он слушал в Московском университете, критик обзвевает, как понимали историю и как пользовались источниками предшественники Соловьева, писавшие полную историю России: князь Щербатов, Карамзин и Полевой; потом говорит о состоянии разработки источников в эпоху появления «Истории» Соловьева и всему этому предпосылает изложение современных

такими требованиями критику своего ученика, хотя последний и отнесся к нему с большим почтением.

Но эта большая статья гораздо важнее была для самого автора, чем для Соловьева и других современных русских историков, столь же строго им разобранных. Я думаю, что этот первый большой опыт Б[естужева]-Рюмина по русской истории окончательно сложил его взгляд на научное дело и на задачи его собственной научной деятельности. Он, 30-летний ученый, в этой первой серьезной пробе своего

В аудитории Московского университета.

Рисунок из альбома А. Бобринского. Начало 1840-х гг.

требований от историка как выразителя народного самопознания. Требования очень суровы и трудновыполнимы: это те сложные, возвышенные — словом, идеальные требования, какие со слов великих мастеров историографии или глядя на их мастерские произведения любят предъявлять молодые читатели и начинающие ученые, но над которыми добродушно покачивают головой искушенные опытом и трудом обыкновенные историки. Соловьев, разумеется, не вполне удовлетворительно выдержал вооруженную

ученого пера, обзвевая движение русской историографии, продумал в последовательном порядке основные факты нашей истории; пересмотрел ее источники с Карамзиным, Соловьевым и Кавелиным в руках; воочию убедился, как осторожно и обдуманно надобно ими пользоваться; на образцах поучился технике исторической работы. Его критические уроки, сказанные учителям, несомненно, гораздо более научили самого критика, чем их.

Этим определялось дальнейшее направление его ученых работ. Отправляясь от ос-

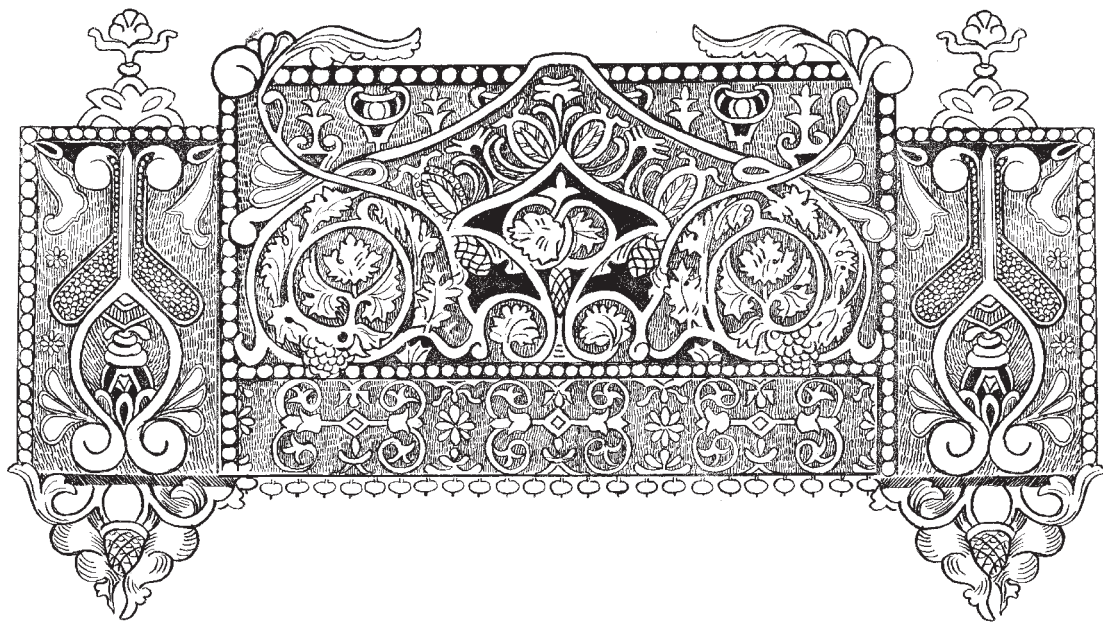
новательного изучения состояния, в каком он застал русскую историографию при своем вступлении на ученое поприще, он потом всю жизнь оставался зорким наблюдателем ее движения. Я даже не умею назвать, кто бы с большим вниманием следил за русской исторической литературой нашего времени. Призванный через несколько лет преподавать русскую историю в С.-Петербургском университете, он, сколько мне известно, и в свои курсы вводил вместе с обзором русских исторических источников обзор новейшей русской историографии. Всякий начинающий дельный исследователь по русской истории был им тотчас замечаем и встречал в нем внимательного и доброжелательного ценителя.

Помню, видаясь с ним в давние редкие приезды его в Москву, бывало едва успеваешь отвечать на его нетерпеливые вопросы, кто чем занимается в Москве из молодых ученых по русской истории, что кто задумывает писать, не найдено ли чего нового в рукописях в московских архивах. Сам он не брался за большие специальные работы по неизданным архивным или рукописным источникам. Правда, он оставил крупный след в разработке русских исторических источников: в 1868 г. вышла его известная диссертация «О составе русских летописей до конца XIV в.» Этим трудом он укрепил в нашей исторической литературе прием изучения, который при умелом обращении с ним приносит плодотворные результаты, — это тонкий критический разбор составных частей памятника и их часто трудноуловимого происхождения. Я назвал бы этот прием, как он былработан Бестужевым]—Рюминым на изучении древнейших летописных сводов, химическим анализом исторического источника.

В общем движении русской историографии он шел до конца своей особой дорогой, избрал себе здесь свое специальное дело, и это дело прямо отвечало на вопрос, поставленный широким развитием русского исторического изучения: он следил за все осложнявшимся

движением русской исторической литературы, сводил, подсчитывал ее научные итоги, наблюдал ее общее направление и по временам отмечал в ней сомнительные или неосторожные уклонения. Плодом этих многочисленных наблюдений и научений и была его «Русская история», первый том которой вышел в 1872 г. Он сам объясняет задачу этого труда в первых строках предисловия... «Цель этой книги — представить результаты, добытые русскою историческою наукою в полтора десятка лет ее развития, указать на пути, которыми добывались и добываются эти результаты, и вместе с тем ввести в круг источников, доступных в настоящее время ученой деятельности». Кто из занимающихся русской историей переносит эту своеобразную книгу с письменного стола на полку! Она ежеминутно надобится, как путеводитель при обзоре осматриваемого города.

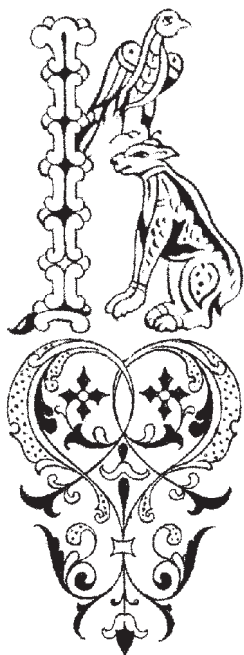
Ее своеобразность в том, что в ней настоящий текст в нижней половине ее страниц, в этих неистощимо обильных цитатах и примечаниях, а верхняя половина — только прагматический фон или фактическая канва, по которой тщательной и удивительно терпеливой рукой выведены лучшие усилия и успехи русского труда и ума по изучению родного прошлого. Нисколько не умаляя и не преувеличивая этого труда, можно сказать, что это не только русская история, но и история работы русской мысли над русской историей. Сам автор хотел дать в своей книге руководство или, лучше, пособие приступающим к самостоятельному изучению русской истории. Собирая, сопоставляя и разбирая мнения, высказанные в литературе, он не выставляет на первый план своих, а высказывает их только кстати, как научную возможность или робкий призыв ученой братии к содействию, проверке и поправке. Книга составила постепенно из университетских чтений, в которых профессор, по его признанию, всегда давал много места оценке источников и пособий и критическому изложению высказываемых в науке мнений.

Сергей Федорович
ПЛАТОНОВ

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ БЕСТУЖЕВ-РЮМИН

[...]

[онстанти]н Н[иколаеви]ч родился в мае 1829 г. в Горбатовском уезде Нижегородской губернии, рос в деревне, учился в семье — «под влиянием отца и матери», как он сам о себе заметил, — и вынес из семьи хорошее знакомство с французским и немецким языками. Позднее научился он по-английски и по-итальянски, в гимназии узнал латинский язык, но не мог выучиться по-гречески, хотя и пробовал учиться privately греческому языку у М. Ф. Грацинского, «отличавшегося даром не уметь ничего передать». Любовь к чтению возникла в К[онстантине Н[иколаеви]че еще дома, благодаря хорошей библиотеке его отца, ставшей впоследствии основанием его собственного обширного книжного собрания. Окрепла же эта любовь к серьезной книге в нижегородской гимназии, в которую К[онстантин Н[иколаеви]ч поступил в 1840 г. и в которой (за исключением одного 1844/45 г., проведенного в дворянском институте) он оставался до 1847 г., до окончания курса. С теплым чувством вспоминал он свою гимназию, справедливо

замечая, что в его время она «считалась если не лучшим, то одним из лучших заведений в Казанском округе»; в то время, когда в ней учились К[онстанти]н Н[иколаевич] и его близкий друг, известный Ст. В. Ешевский, гимназия переживала пору обновления и от ветхих порядков патриархальной педагогики переходила к более живому преподаванию.

С большой живостью вспоминал К[онстанти]н Н[иколаевич] свое гимназическое время и в известной своей статье о Ешевском, и в устных своих беседах. Из всех преподавателей гимназии наибольшее влияние на умственную жизнь учеников, и в частности на К[онстанти]на Н[иколаевича], имел Павел Иванович Мельников (он же Андрей Печерский), преподаватель истории и один из руководителей «литературных бесед», существовавших тогда в гимназии. Не один раз К[онстанти]н Н[иколаевич] пользовался случаем печатно высказать свою любовь и признательность бывшему учителю, к которому он был близок до самой кончины Мельни-

кова в 1883 г. Откровенно свидетельствуя, что в обыденном классном преподавании Мельников впадал в рутину, К[онстанти]н Н[иколаевич] в то же время очень ярко рисует ту увлекательную живость, с какой Мельников относился к каждому ученику, в котором замечал интерес к истории, то чуткое умение, с каким он поддерживал в нем и развивал склонность к чтению и литературным занятиям.

Под руководством Мельникова К[онстанти]н Н[иколаевич] начал и свои исторические опыты, читанные в «литературных беседах», и сотрудничество в «Нижегородских Губернских Ведомостях» 1847 г., выходивших тогда под редакцией Мельникова; там К[онстанти]н Н[иколаевич] печатал отзывы о новых книгах. Вспоминая мельком в биографии Ешевского о своих личных занятиях в гимназии, К[онстанти]н Н[иколаевич] говорит, что он в те годы «предался чтению литературному почти исключительно, перечитывал старых и новых русских писателей,

И. И. Шишкин. Благовещенский собор и гимназия на Благовещенской площади в Нижнем Новгороде.

1870-е гг.